

КАЙГОРОДОВ ПАВЕЛ ВИКТОРОВИЧ

Аспирант.

Ассистент кафедры философии Новосибирского государственного университета экономики и управления

E-mail: Cellar811@mail.ru

УДК 008.2

ТРАНСГУМАНИЗМ: ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА И ПОСТЧЕЛОВЕКА

Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда в рамках проекта «Построение неклассической антропологии. Новая онтология человека», реализуемого на базе НГУЭУ (грантовое соглашение № 14-18-03087)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению специфики представлений о человеке, характерных для трансгуманистов. В статье указывается материалистический характер таковых воззрений, но также уточняется, что трансгуманизм не полностью игнорирует идеальный аспект человеческой личности. Также в статье приводятся доводы в пользу того, что трансгуманизм может послужить дальнейшему постижению природы человека за счёт предоставления фигуры Иного как материала для сравнения.

Ключевые слова: трансгуманизм, Человек, гуманизм, постчеловек, антропология.

Paul V. Kajgorodov

TRANSHUMANISM: AN IMAGE OF A HUMAN AND A POSTHUMAN

Abstract. This article devoted a specifics of transhumanist's view of a human being. The paper point out that these views a fundamentally materialistic, yet tend to consider an ideal aspect of human psyche. The article also provides arguments, proving that transhumanism might serve a tool for study of self on the scale of humanity as a whole.

Key words: transhumanism, human being, humanism, posthuman, anthropology.

© Кайгородов П. В., 2016

На сайте представителей движения трансгуманизма он определяется следующим образом: «Трансгуманизм — комплекс философских концепций, стремящихся к продолжению и ускорению эволюции разумной жизни, в том числе за пределы её современной человеческой формы и её ограничений, присущих последней. Средством достижения такой цели будет наука и технологии, а их ориентиром — ценности и принципы защиты жизни» [Движение «Humanity+»]. Этим определением трансгуманизма руководствуется организация «Humanity+», основанная Ником Бостромом и являющаяся сегодня одним из флагманов организованного трансгуманизма.

В рамках этой общей концепции мы бы хотели выделить один из аспектов, касающийся идеи технологического бессмертия посредством метода протезирования и в перспективе — киборгизации человека. В России этот проект представлен, в частности, программой движения «Россия 2045» [Россия 2045]. В планах «России 2045» стоит задача к 2045 году обеспечить технологическую возможность для существования постчеловеческого сознания посредством тела-голограммы.

Проект предполагается осуществить в четыре этапа. На первом этапе, до 2020 года, требуется создать робота, которым человек мог бы управлять на расстоянии, используя как функциональную часть собственного тела. Работоспособный прототип такого робота под названием «Гермес» был создан в Массачусетском технологическом институте в августе 2015 года [Nield 2015]. Примечательно, что экзоскелет, в который облачён оператор «Гермеса», обеспечивает человеку тактильный feedback, симулируя воздействия, которым подвергается машина. Таким образом достигается более точное управление. Широкое применение такого рода технологий позволит проводить работы на большой глубине под водой или в иных непригодных для человека условиях. Массовая культура ещё в 2009 году откликнулась на эту перспективу фильмом «Суррогаты», изображающим общество, где каждый отдельный гражданин проводит жизнь, сидя в квартире, и силой мысли управляет механическим телом, которое ходит на работу и осуществляет все социальные взаимодействия. Та же идея была воплощена и в фильме «Аватар».

Второй этап, обозначенный как «Аватар Б» и, как предполагается, завершающийся в 2025 году, включает интеграцию человеческого мозга в автономное искусственное тело. Такой аватар должен быть оснащён всем необходимым для поддержания жизнедеятельности мозга, но вовсе не обязан испытывать боль, уставать или физически страдать.

Третий этап, охватив следующие десять лет, приведёт человечество к искусственной копии тела, в которую переносится сознание. Отличие от второго этапа в том, что теперь для имплантации сознания не требуется органический человеческий мозг. Спектр технологий, задействованных в третьем этапе, довольно широк, но он так или иначе относится к реплицированию мозга из других (неорганических) материалов. Как указывает Ник Бостром [Bostrom 2014], выгоды такого метода в том, что он не требует досконального понимания механизмов работы мозга. Достаточно только технологического умения доскональ-

но (на молекулярном уровне) его скопировать. Таким образом, человеческое сознание освобождается от последних ограничений, по умолчанию накладываемых природой на его организм. Феномен старения уходит в прошлое, смерть становится технически обратимой — достаточно сохранить параметры конструирования мозга и его можно воспроизвести вновь. На это указывает и Б. Г. Юдин: «Вовсе не лишена смысла та точка зрения, согласно которой именно осознание конечности своей жизни и является главной гранью, отделяющей человека от животных. Такое осознание было присуще людям во все времена и всюду, где бы они ни жили, так что его можно считать универсальной характеристикой человеческого способа существования в мире» [Юдин 2013]. Отсюда следует, что существо, знающее о гипотетической бесконечности своего бытия, остаётся, возможно, без ключевого свойства, делающего нас людьми. Здесь проект переключается с работами Дэвида Пирса, идеолога нового аболиционизма. Он предлагает за счёт генной терапии прекратить не только человеческие страдания, но и всех живых организмов вообще. Завысив болевой порог и манипулируя аллелями генов, человек может буквально удалить из своей жизни феномен физических мук [Pears 2010]. Зададим по этому поводу гипотетический вопрос: не зная физического страдания, как будут новые люди интерпретировать, например, эмоциональный дискомфорт? Современные методы сводятся к ссылкам на физические аналоги: «тяжело на сердце», «больно» и проч. Возможно, освободившись от быстрых аналогий с телом, разум более точно сам себе ответит на вопрос «что значит страдать и чувствовать?».

Возьмём в качестве примера классическую пирамиду А. Маслоу. Тот факт, что на её вершине расположились самореализация, любовь и иные высшие комплексные потребности, часто трактуется как сигнал того, что потребности нижних уровней, касающиеся телесности и витальности, примитивны, а потому малозначимы. Не вдаваясь в аксиологический спор, скажем лишь, что уровень существования, представляемый первыми этажами пирамиды Маслоу, не только «нижний», но ещё и фундаментальный. Человек практически не способен трактовать свои интеллектуальные и эмоциональные процессы без физиологических метафор: «ваши слова *греют* мне сердце», «мои мысли *мечутся* (в пространстве)». Чисто визуальные образы связываются нами с ментальными явлениями, начиная с «зеленоглазой зависти» и заканчивая «холодным потом» страха. Все эти обороты нашей речи и рефлексорные ассоциации для нас естественны, а потому допускаются нами по умолчанию.

Но представим себе существо, чьё физиологическое строение не предусматривает термоцепции. Ни разу не почувствовав тепла (в буквальном смысле), прибегнет ли такой разум к старой метафоре и заявит ли, что дружба *греет* ему душу? Или же он найдёт иной способ отразить переживание привязанности (снова пространственный образ) и опишет межличностные отношения так, как не пришло в голову людям?

Последний этап «Аватар Г» — тело-голограмма — должен завершиться в 2045 году и пока описан менее детально, чем предшествующие. Возможно, к этому времени основная деятельность постчеловеческого разума будет на-

правлена не на манипуляцию материей, а на операции в сети, аналогичные сегодняшнему Интернету.

«Россия 2045» относится к той группе трансгуманистов, движущей силой которой является инженерное звено, а необходимой потребностью — практическая реализация, связанная, в частности, с коммерческой успешностью. Соответственно, цели, которые призвано решить это движение, прежде всего апеллируют к широкому потребителю и понятным большинству мотивам: избегание страданий и смерти, рост уровня и качества жизни. Однако даже такое утилитарное сообщество не может существовать без некоторых философских обоснований своей деятельности, возможно, не артикулированных, но всё же наличествующих.

Для большинства представителей этой группы человек есть данность, представленная массой эмпирически доступных частных случаев [Ицков 2013]. Онтологические воззрения их материалистичны, и многие суждения о природе человека допускаются ими по умолчанию ввиду конкретной природы задач, стоящих перед движением. Действительно, можно задать вопрос: абсолютна ли необходимость в ликвидации страданий с учётом того, что преодоление их можно расценить как источник духовного роста? Здесь, однако, и пролегает граница, которую чётко проводит трансгуманизм: там, где раньше задавался вышеозвученный вопрос, теперь есть возможность провести эксперимент. Граница между телом и разумом в практиках трансгуманистов становится зримой.

Ещё одно общее место для большинства трансгуманистов: восприятие человека как носителя определённых предикатов. Как справедливо указывает В. Н. Катасонов: «В чисто эволюционной парадигме возможностей для сопротивления трансгуманизму нет. Только если мы придаём *абсолютное значение* человеческой жизни, во всей конкретности его духовно-материального существования, только тогда существует идейная опора для борьбы с идеологией трансгуманизма» [Катасонов 2014]. Выступая с критикой трансгуманистических идей, он тем не менее точно указывает на их ценностное ядро. Человек как субъект, человек сам-по-себе не считается трансгуманизмом очевидно ценным или уникальным. Неважно, какие качества ценим мы в человеке (потенциал развития, духовные способности или когнитивные), только их развитие и максимизация делает жизнь человека осмысленной. И в этом заключается принципиальное расхождение трансгуманизма с представителями религиозных конфессий, с точки зрения которых человек есть завершённое создание, важность которого не диктуется способностями или поступками, ибо он является носителем бессмертной души. Такого рода уникальную позицию с точки зрения трансгуманизма не занимает ни один субъект.

Отсюда следует заключение: если в результате проектов трансгуманистов или любым иным образом во Вселенной возникнет субъект, в котором предикаты, возведённые нами в абсолютную ценность, будут выражены ярче, чем в *homo sapiens sapiens*, моральный долг последних сделать такого нового субъекта новой вершиной своей ценностной шкалы. Такого рода ход мысли не укладывается в рамки религиозных (или иных антропоцентрических) воззрений.

И хотя уже было произведено несколько попыток [Tennison 2012; Toumey 2011] примирить две эти школы мысли со стороны трансгуманизма, они, вне зависимости от убедительности, не могут считаться более, чем интеллектуальной гимнастикой. Трансгуманизм не нуждается в христианстве как в составном элементе. И также трансгуманизм никогда не впишется в гуманистическую этику, поскольку, строго говоря, он действительно является аморальным с её точки зрения. Трансгуманизм — вне морали, поскольку вне принятой нравственной нормы. Цель трансгуманизма — «преодолеть» единственного субъекта *гуманизма* — *humanus'a*, человека. А такая цель не может быть оправдана в глазах гуманистов никакими соображениями.

Для преодоления внутренней противоречивости трансгуманизму необходима новая этика. Этика, построенная на заботе о предикате, а не о субъекте. Проблема, однако, состоит в том, что сам по себе предикат, как его понимает классическая логика, есть явление этически нейтральное. В самом деле: можно ли утверждать, будто постлюди, умеющие считать со скоростью калькулятора, должны быть более приоритетным проектом, нежели постлюди, способные находиться в космосе без скафандра, или постлюди, объединённые в одну ментальную сеть и потому на *самом деле* понимающие мысли и чувства друг друга? Едва ли. Может статься, что результаты трансгуманизма вовсе не могут быть спрогнозированы сегодня в силу отсутствия технологий. Нельзя предсказать автомобиль до изобретения колеса. Точно также может оказаться, что интерфейс «мозг — мозг» запустит в человеческом сознании алгоритмы мышления, не выразимые в современных знаковых формах. Всё это оставляет этику трансгуманизма в подвешенном состоянии: освобождение разума от брэнного человеческого тела должно подарить постлюдям возможность самосовершенствования и творчества, но стремиться к этому результату можно только допуская, что самосовершенствование есть благо и технологическое бессмертие возможно. Но главное — то, что трансгуманизм рассматривает человека именно как функциональное устройство, которое можно усовершенствовать. И хотя автору данной статьи такая позиция кажется резонной, он также признает, что может заблуждаться. Или быть правым, но только в привычной традиционному человеку системе координат. Как отмечает А. А. Санжениаков, в терминах античных стоиков «добродетель души одна — знание добра и зла» [Санжениаков 2012]. До тех пор, пока трансгуманизм не определит для себя принципы, диктующие ему представления о добре и зле (или, менее драматично, о желательных и нежелательных обстоятельствах), он не сможет полностью сформировать образ своего постчеловека.

Именно в силу отсутствия таких конечных идеалов имеет место быть многообразие проектов и методов в среде трансгуманистов. Как указывалось выше, данная статья в основном рассматривает проекты, связанные с моделью протезирования, однако стоит по крайней мере упомянуть иные популярные тренды [см. также: Кайгородов 2014]. Например, крионику или разработку Общего Искусственного Интеллекта (ОИИ), который назван по контрасту с тем, что Рей Курцвейл называет «узким ИИ», способным хорошо выполнять отдель-

ные задачи, но не способным на более комплексные достижения. ОИИ должен адаптироваться к ситуациям, выходящим за рамки изначальных программ и установок. Теоретически именно такой ОИИ, превосходящий даже человеческий разум, и может послужить средством перехода человеческой цивилизации к состоянию сингулярности, когда развитие технологий достигнет скоростей, делающих его непредсказуемым. И вновь человечество не имеет возможности пока отнестись к этому с точки зрения этики и непредвзято утверждать, будто интересы подобного искусственного интеллекта должны рассматриваться в качестве второстепенных на фоне потребностей самого человечества.

Ценность трансгуманизма состоит в его отказе от антропоцентризма. Он даёт мыслящим субъектам возможность взглянуть за пределы самих себя. Любое сообщество склонно очерчивать границы, демонизируя фигуру Иного как сущее по ту сторону онтологической границы и абсолютизируя свои ценности и интересы. Без встречи (хотя бы виртуальной, воображаемой) с таким Иным ценности эти и останутся якобы самоочевидными для каждого представителя группы. Неважно, какое сообщество мы рассмотрим: всё человечество или отдельную нацию, неважно, как мы определим такое сообщество — как комплексное культурно-историческое явление или как группу лиц, живущую под властью одного правительства [Вальгер 2012], — если на это сообщество некому взглянуть со стороны, оно само этого не сделает. Рефлексия трудно выполняется без стороннего наблюдателя. А понятие «Человек», как бы его ни понимать, было измыслено теми, кто сегодня сам носит это имя. Человек, подобно барону Мюнхгаузену, сам тащит себя за волосы. Сам назначает себе правила игры — достаточно вспомнить закреплённый Римским статутом Международного уголовного суда термин «преступление против человечности» [Римский статут 2002]. Не имея чёткого определения Человека, люди тем не менее называют отрицательные предикаты: человек не порабощает других людей, не истребляет их, не насилует их, не пытается.

Приведённый пример идёт от противного. Трансгуманизм же предлагает катафатический проект — стремление через отказ от телесности достичь новых интеллектуальных высот, а возможно, и вовсе открыть для себя не существующую на данный момент модель мышления. Такой Иной — рукотворный и следующий нарративу самосовершенствования — куда лучший помощник в деле очерчивания границ человечности, чем палачи и военные преступники.

На этом этапе рассуждений мы, впрочем, сталкиваемся с проблемой точности прогнозов. Вполне может статься, что развитие высоких технологий пагубно скажется на интеллектуальном уровне человечества [Горбачёва 2014]. Масса антиутопических, а то и вовсе апокалиптических сценариев связана сегодня именно с возрастающей значимостью технологий в жизни социума. С другой стороны, в том, что касается прогнозирования будущего, всегда остаются так называемые «дикие карты» [Смирнов 2015: 276–278] — события, появление и эффект которых попросту невозможно просчитать. Гуманитарная экспертиза идей трансгуманизма на данный момент — тоже дело будущего.

Всё, что можно сказать пока, — это следующее. К триаде пониманий человека, выработанной в античной культуре (человек — «существо двуногое без перьев, с плоскими ногтями»; «животное политическое», «существо, осуществляющее заботу о себе»), трансгуманизм добавляет своё: разум, заботящийся об Ином. А впоследствии, возможно, и сам этот Иной.

Литература

1. Вальгер 2012 — *Вальгер О. А.* Evolution of the word “nation” from Cicero to Modernity // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2012. № 6.
2. Горбачёва 2014 — *Горбачёва А. Г.* О возможных последствиях воздействий НБИКС-технологий на интеллектуальные способности человека // Человек.RU. 2014. № 9. С. 132–140.
3. Движение «Humanity+» — Движение «Humanity+». Философия движения [Электронный ресурс]. URL: <http://humanityplus.org/philosophy/philosophy-2/>
4. Ицков 2013 — *Ицков Д.* Мы хотим создать протез тела // Бизнес. 2013. № 5.
5. Кайгородов 2014 — *Кайгородов П. В.* Трансгуманизм: ценностные установки в моделях человека // Человек.RU. 2014. № 9. С. 127–131.
6. Катасонов 2014 — *Катасонов В. Н.* Новая эволюционная утопия: трансгуманизм [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/4273940.html>
7. Коковин 2015 — *Коковин И. С.* Генезис антропологических концептов в философии: поиск предмета // Человек.RU. 2015. № 10. С. 107–114.
8. Россия 2045 — Россия 2045. Основные этапы проекта [Электронный ресурс]. URL: <http://www.2045.ru/tech2/>
9. Санжениаков 2012 — *Санжениаков А. А.* Нравственно-правильное действие в стоицизме // Вестн. НГУ. 2012. Т. 10. Вып. 2.
10. Смирнов 2015 — *Смирнов С. А.* Форсайт человека. Опыты по неклассической философии человека. Новосибирск: Офсет, 2015. 660 с.
11. Римский статут 2002 — Римский статут Международного уголовного суда [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute%28r%29.pdf
12. Юдин 2013 — *Юдин Б. Г.* Смерть в эпоху высоких технологий // Отечественные записки. 2013. №6 (57).
13. Bostrom 2014 — *Bostrom N.* Superintelligence. Oxford University Press, 2014.
14. Nield 2015 — *Nield D.* MIT’s Hermes remote-controlled robot has human-like reflexes // Gizmag. 2015. URL: <http://www.gizmag.com/mit-hermes-remote-controlled-robot/38847/>
15. Pears 2010 — *Pears D.* Pain’s in the Genes. // Science Magazine. 2010. March.
16. Tennison 2012 — *Tennison M. N.* Moral transhumanism: The next step // Journal of Medicine and Philosophy (United Kingdom). 2012. №37 (4).
17. Toumey 2011 — *Toumey, C.* Seven Religious Reactions to Nanotechnology // NanoEthics. 2011. № 5 (3).